Дата поступления рукописи в редакцию: 27.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-301-309

АБУБАКИРОВ Дмитрий Дмитриевич,
аспирант ФГБОУ «Красноярский государственный аграрный университет»,
e-mail: abubakirov_dmitry@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ МОБИЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуется эволюция правового механизма привлечения к ответственности за уклонение от военной службы в период мобилизации. На основе судебной практики, законодательных инициатив 2022–2023 гг. и новелл 2024–2026 гг. выявлена трансформация правового регулирования: от уголовно-правовой репрессии к административно-цифровому принуждению. Обосновывается вывод о появлении гибридной модели ответственности, где уголовное преследование за уклонение от мобилизации заменено комплексом ограничительных мер. Научная новизна заключается в выявлении доктринального разрыва между традиционным пониманием уклонения и новым цифровым способом фиксации, а также в обосновании феномена «цифровой фикции уведомления».*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, уклонение от мобилизации, ст. 328 УК РФ, цифровой реестр воинского учета, административные ограничения, самовольное оставление части, мобилизация, воинская обязанность, гибридная модель ответственности, цифровая фикция уведомления.*

ABUBAKIROV Dmitry Dmitrievich,
Postgraduate Student,
Krasnoyarsk State Agrarian University

FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR EVASION OF MOBILIZATION

Annotation. *The article examines the evolution of the legal mechanism for liability for evasion of military service during mobilization. Based on judicial practice, legislative initiatives of 2022–2023, and legal novelties of 2024–2026, the author identifies a transformation of legal regulation: from criminal law repression to administrative-digital coercion. The conclusion is substantiated that a hybrid model of liability has emerged, where criminal prosecution for evasion of mobilization is replaced by a set of restrictive measures. The scientific novelty lies in identifying the doctrinal gap between the traditional understanding of evasion and the new digital method of recording offenses, as well as in substantiating the phenomenon of «digital fiction of notification».*

Key words: *criminal liability, evasion of mobilization, Article 328 of the Criminal Code of the Russian Federation, digital military registration registry, administrative restrictions, unauthorized abandonment of a military unit, mobilization, military duty, hybrid model of liability, digital fiction of notification.*

Введение

Актуальность темы обусловлена фундаментальной трансформацией института воинской обязанности в Российской Федерации в 2024–2026 гг. Если до 2022 года правовое регулирование ответственности за уклонение от призыва носило стабильный характер и опиралось на многолетнюю практику по ст. 328 УК РФ, то после объявления частичной мобилизации законодатель столкнулся с необходимостью переосмыслить само понятие «уклонение». Классическая конструкция (неоднократная неявка по лично врученной повестке) вступает в противоречие с новыми способами оповещения — через Единый реестр воинского учета и автоматическое исчисление срока явки.

Как отмечает Б.С. Булдаков, процесс призыва по мобилизации «оказался осложнен тем обстоятельством, что отдельные граждане стали уклоняться от данной обязанности» [1, с. 115]. М.Г. Жилкин подчеркивает, что «возникает противоречие уголовного и иного законодательства» [2, с. 48].

Цель исследования - проследить эволюцию подходов к установлению ответственности за неявку по мобилизационным повесткам, выявить

доктринальные разрывы, предложить авторскую периодизацию и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Методологическую основу образуют формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, а также анализ судебной практики и доктринальных источников.

1. Генезис уголовной ответственности за уклонение от призыва: от срочной службы к мобилизации

Первоначально ст. 328 УК РФ охватывала только уклонение от призыва на срочную военную службу и альтернативную гражданскую службу [10]. Субъектом являлись лица мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет (с 2024 года - до 30 лет [11]), не пребывающие в запасе. Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении №3 от 03.04.2008, уклонение выражается в неявке без уважительных причин по повесткам на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или отправку к месту службы [12]. При этом формально требовалась неоднократность неявок, но на практике суды быстро упростили подход: достаточно одной неявки по одной повестке, если человека нормально оповестили.

Если посмотреть статистику Судебного департамента при Верховном Суде за 2018–2025 годы, картина такая. С 2018 по 2020 год число осужденных постепенно снижалось (с 631 до 562 человек [13]). Но в 2021 году резкий скачок: 934 человека. В 2023 году число осужденных составило уже 958, максимум за весь период. В первой половине 2024 года случился заметный спад (427 человек), а вот в первой половине 2025 года число осужденных выросло до 916. Рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 114% [14].

О.Г. Горев отмечает, что в науке уголовного права до сих пор нет единого мнения об объекте и объективной стороне этого состава [3, с. 89]. Кроме того, следует рассмотреть вопрос разграничения состава уклонения от призыва на военную службу и смежных уголовно-правовых конструкций. В контексте мобилизационных процессов указанное разграничение приобретает особую значимость и требует дополнительного доктринального осмысления.

Однако попытка распространить эту модель на мобилизацию столкнулась с непреодолимым препятствием: субъект мобилизации - гражданин, пребывающий в запасе, часто старше 30 лет, с иным правовым статусом. Как указано в Определении Конституционного Суда РФ № 1644-О от 09.07.2020, лицо должно осознавать, что оно подлежит призыву на военную службу [15].

Ю.П. Оноколов, анализируя историческое развитие военно-уголовного законодательства, приходит к выводу, что уклонения от военной службы всегда были тесно связаны с социально-экономическими условиями в стране и морально-психологическим климатом в воинских коллективах [9, с. 115]. Исследователь также отмечает, что мотивация уклоняющихся варьируется от боязни ответственности до нежелания исполнять воинский долг в принципе, что требует дифференцированного подхода при квалификации и назначении наказания [9, с. 78].

Д.И. Калимуллин подчеркивает, что «эффективность расследования во многом зависит от своевременного установления способа совершения преступления и всестороннего изучения личности преступника», обосновывая значимость комплексного криминалистического подхода, обеспечивающего полноту, объективность и результативность расследования [4, с. 31]. Данный вывод приобретает особую значимость в контексте цифровизации воинского учета, когда традиционные способы фиксации уклонения (неявка по лично врученной повестке) дополняются новыми - автоматической фиксацией факта оповещения через реестр.

2. Законодательные инициативы 2022–2023 гг.: несостоявшийся переход к уголовной репрессии

В ноябре 2022 года, после объявления частичной мобилизации указом Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 [16], в Государственную Думу вносились поправки, дополняющие ст. 328 УК РФ частью, устанавливающей ответственность за уклонение от призыва по мобилизации с санкцией до 5 лет лишения свободы [17]. Глава думского комитета по обороне А. Картаполов, в свою очередь, заявил, что уклонением будет считаться как неявка в военкомат по повестке, так и самовольное оставление места службы [18].

Однако данные поправки так и не были приняты. М.А. Мялицына констатирует, что «совсем недавно Уголовный кодекс РФ был дополнен новыми статьями, устанавливающим ответственность за воинские преступления [5, с. 70]. Однако ни одна из них не внесла ясности в вопросе квалификации действий лиц, уклоняющихся от призыва на военную службу по мобилизации».

Причина несостоявшегося перехода - не столько «неактуальность» после завершения мобилизации (как утверждалось официально), сколько доктринальная коллизия. Если для срочников ст. 328 УК является «последним барьером» перед отправкой в армию, то для мобилизованного гражданина, который уже состоит в запасе,

неявка по повестке не означает отказа от военной службы как таковой - это административное правонарушение.

Как отмечает Б.С. Булдаков, «в связи с объявленной в Российской Федерации 21 сентября 2022 г. частичной мобилизацией актуализировались вопросы уголовно-правовой оценки поведения лица, уклоняющегося от призыва по мобилизации», при этом «выявлена проблема отсутствия должного уголовно-правового реагирования на случаи уклонения от призыва по мобилизации» [1, с.114].

Ключевой вывод, сделанный на основе анализа законопроекта и доктринальных позиций, заключается в том, что законодатель осознанно отказался от криминализации простой неявки по мобилизационной повестке, оставив уголовную ответственность для двух крайних полюсов: а) для срочников (ст. 328 УК), б) для уже зачисленных в часть военнослужащих (глава 33 УК РФ). Промежуточная же зона - граждане запаса, игнорирующие повестки, - была передана в сферу административного и «цифрового» принуждения.

3. Реальная модель ответственности 2024–2026 гг.: административные штрафы и временные ограничения.

С 2024 года вступили в силу изменения в Федеральный закон № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [19], которые полностью изменили архитектуру ответственности для мобилизуемых.

3.1. Способы оповещения как юридически значимый факт

Повестка считается врученной не только лично под подпись, но и: заказным письмом с уведомлением; с момента размещения в личном кабинете Единого реестра воинского учета; автоматически - по истечении 7 дней с даты размещения в реестре, даже если гражданин не заходил в кабинет [20]. Как отмечает Т.Е. Кононенко, «проведение частичной мобилизации выявило недостатки в системе воинского учета», включая «неактуальность места регистрации граждан в соответствии с данными военного комиссариата» и «несоответствие учетных данных о семейном статусе» [6, с. 91].

Это кардинально меняет природу «уклонения». Если ранее требовался активный отказ (неявка после личного получения), то теперь достаточно пассивного бездействия - не проверил реестр, не явился в течение 7 дней. С формально-юридической точки зрения, отсутствует элемент осознанности, который Конституционный Суд считал обязательным [21]. Предлагается называть это «цифровой фикцией надлежащего уведомления» - конструкция, аналогичная презумпции получения заказного письма.

С.Ю. Миролюбова в своем исследовании отмечает, что «призыв граждан РФ на военную службу по мобилизации выявил некоторую несогласованность правовых актов в военной сфере, которые необходимо гармонизировать» [6, с. 125].

3.2. Виды ответственности: гибридная модель и ее доктринальное обоснование

В современной доктрине уголовного права отсутствует единый подход к оценке деяний, связанных с неисполнением воинской обязанности в период мобилизации. М.Г. Жилкин, анализируя действующее военно-мобилизационное законодательство, доктринальные позиции и правовые позиции высшей судебной инстанции, приходит к выводу, что «действующий в России период мобилизации предопределяет необходимость учета данного обстоятельства в качестве отягчающего уголовную ответственность в силу повышенной общественной опасности таких деяний» [2, с. 50].

Несмотря на остроту проблемы, законодатель отказался от введения специального состава преступления, предусматривающего ответственность за уклонение от мобилизации, избрав гибридную модель правового регулирования. В рамках указанной модели федеральным законодательством от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ в статьи главы 33 УК РФ был введен новый квалифицирующий признак - совершение деяния «в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий», одновременно аналогичный признак включен в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание [22].

П.А. Филиппов, анализируя социальную обусловленность уголовной ответственности за уклонение от призыва, отмечает, что в действующем УК РФ уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы предусмотрено в ст. 328, которая расположена в главе 32 «Преступления против порядка управления» [7, с. 47].

Доктринальный анализ позволяет выделить три вида ответственности в зависимости от статуса субъекта.

Первый уровень охватывает граждан, пребывающих в запасе и не явившихся по повестке. С учетом указанных доктринальных позиций для них применяется административная ответственность по ст. 21.5 КоАП РФ, предусматривающая штраф от 10 до 30 тысяч рублей, а также комплекс временных ограничительных мер (запрет на регистрацию в качестве ИП, сделки с недвижимостью, управление транспортными средствами и получение кредитов), действующих до явки в военный комиссариат [23].

Второй уровень уголовной ответственности предусмотрен ст. 328 УК РФ, однако он распространяется исключительно на призывников, проходящих срочную военную службу. Более того, представляется, что с 2022 года наблюдается значительный рост числа преступлений, связанных с уклонением от прохождения военной и альтернативной гражданской службы, что обусловлено комплексом социально-политических факторов, включая изменение геополитической обстановки и повышение значимости воинской обязанности.

Третий уровень - уголовная ответственность по главе 33 УК РФ - наступает только после приобретения лицом статуса военнослужащего, то есть с момента издания приказа о зачислении в списки личного состава воинской части. В условиях мобилизации санкции по этим статьям резко ужесточены: до 10 лет лишения свободы за самовольное оставление и до 15 лет за дезертирство [24]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 разъясняет, что «преступления против военной службы, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, характеризуются повышенной общественной опасностью» [25].

Важно отметить следующий правовой парадокс: если гражданин, пребывающий в запасе, изначально не явился по мобилизационной повестке, то его ответственность ограничивается штрафом в размере 30 тысяч рублей и временным запретом на управление транспортным средством. В то же время гражданин, который добросовестно явился в военный комиссариат, был зачислен в воинскую часть, но впоследствии самовольно покинул место службы, подлежит уголовной ответственности с реальным лишением свободы на длительный срок. Такая асимметрия правовых последствий, с одной стороны, стимулирует первичное уклонение от явки по повестке, а с другой - наказывает тех, кто проявил изначальную лояльность и исполнил свою обязанность.

Таким образом, гибридная модель разграничивает административную и уголовную ответственность по статусному критерию, что, как представляется, является наиболее взвешенным подходом, учитывающим различную степень общественной опасности деяний на разных этапах мобилизационного процесса.

4. Проблема разграничения уклонения и неявки по уважительным причинам

Судебная практика применения ст. 328 УК РФ в отношении призывников на срочную службу выработала устойчивый перечень уважительных причин неявки, к которым относятся болезнь с утратой трудоспособности, смерть близкого родственника или действие непреодолимой силы [26]. Вместе с тем анализ конкретных приговоров (например, дело № 1-90/2022 Крыловского районного суда [27]) показывает, что суды не признают уважительными такие обстоятельства, как занятость на работе, нахождение в командировке, амбулаторное лечение, отсутствие денежных средств на проезд, а также уход за малолетним ребенком при наличии второго родителя.

В этой связи представляет интерес позиция Ю.П. Оноколова, который, исследуя мотивы уклонений, приходит к выводу, что большинство из них совершается не из-за объективных жизненных обстоятельств, а вследствие субъективного нежелания исполнять воинский долг, что, по его мнению, должно исключать признание подобных причин уважительными [9, с. 80].

Как справедливо отмечает С.Ю. Миролюбова, «несмотря на пробелы в законодательстве, защита Отечества является конституционным долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» [8, с. 128]. Однако, как представляется, реализация этой конституционной обязанности не должна осуществляться за счет принципов правовой определенности и справедливости.

Таким образом, проблема уважительных причин при уклонении от мобилизации обнажает фундаментальный конфликт между традиционными уголовно-правовыми гарантиями (презумпция невиновности, осознанность деяния) и новыми цифровыми механизмами оповещения. Сокращение срока для подтверждения уважительности причин до семи дней при одновременном внедрении автоматической фикции вручения повестки создает ситуацию, при которой гражданин может быть привлечен к ответственности при отсутствии реальной возможности узнать о вызове. В связи с этим, законодателю необходимо либо вернуться к личному вручению повесток под расписку для мобилизационных отношений, либо дополнить реестровое оповещение обязательным дублирующим уведомлением (СМС, push-уведомление в приложении «Госуслуги»), фиксирующим момент фактического информирования.

5. Уголовная ответственность за дезертирство и оставление части как «вторичная» санкция

После того как мобилизованный гражданин прибыл в воинскую часть и был зачислен в списки личного состава на основании приказа командира, он приобретает статус военнослужащего. С этого момента неявка по повестке уже невозможна, однако возникает риск совершения иных противоправных деяний, а именно самовольного

оставления части (ст. 337 УК РФ) либо дезертирства (ст. 338 УК РФ). В условиях мобилизации санкции по указанным статьям были существенно ужесточены.

Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ был направлен на усиление наказания за совершение преступлений в особые периоды, а именно во время мобилизации или военного положения [28]. В этой связи совершение преступления в указанные периоды, а также в военное время было отнесено законодателем к обстоятельствам, отягчающим наказание (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а за ряд преступлений против военной службы (ст. 337, 338 УК РФ и др.) были установлены повышенные санкции. Так, статья 337 УК РФ была дополнена положениями, устанавливающими ответственность за самовольное оставление части или места службы сроком более 10 суток, а также более одного месяца, совершенные военнослужащим по призыву или по контракту.

Проведенный анализ позволяет выявить следующий правовой парадокс: гражданин, который изначально не явился по мобилизационной повестке, привлекается лишь к административной ответственности в виде штрафа до 30 тыс. рублей и временного запрета на управление транспортным средством. Установлено, что данный вывод имеет не только теоретическую значимость для доктрины уголовного права, но и практическую ценность для совершенствования правоприменительной политики. Представляется необходимым либо смягчить санкции за самовольное оставление части для мобилизованных, совершивших это деяние впервые, либо, напротив, ужесточить ответственность за первичное уклонение от мобилизации (вплоть до криминализации такого деяния), чтобы устранить стимулы для избегания явки по повестке.

6. Авторская периодизация развития института

Проведенное исследование позволяет предложить следующую периодизацию становления и эволюции ответственности за уклонение от мобилизации в Российской Федерации. Выделяются три последовательных периода.

Первый период - классический (1996–2021 гг.): характеризуется тем, что уголовная ответственность за уклонение от призыва устанавливалась исключительно в отношении граждан, подлежащих срочной службе (ст. 328 УК РФ). Субъектами выступали мужчины в возрасте от 18 до 27 лет (с 2024 г. - до 30 лет), не пребывающие в запасе. Представляется, что именно эта доктринальная неопределенность впоследствии затруднила экстраполяцию наработанных подходов на мобилизационные отношения.

Второй период - переходный (2022–2023 гг.): наступил в связи с объявлением частичной мобилизации 21 сентября 2022 г. и характеризуется попытками законодателя распространить действие ст. 328 УК РФ на граждан, уклоняющихся от призыва по мобилизации. В Государственную Думу был внесен законопроект, предусматривавший дополнение ст. 328 новой частью с санкцией до 5 лет лишения свободы. Выявлено, что эти поправки так и не были приняты. Вместе с тем, переходный период стал временем осознания законодателем и правоприменителем того факта, что традиционная уголовно-правовая модель не работает в мобилизационных условиях. Именно в этот период сформировался запрос на поиск альтернативных механизмов воздействия, что в итоге привело к отказу от уголовного преследования за первичную неявку.

Третий период - цифровой (2024–2026 гг.): знаменует собой кардинальные перемены в категории ответственности. Законодатель окончательно отказался от криминализации простой неявки по мобилизационной повестке, передав эту категорию деяний в сферу административного права (ст. 21.5 КоАП РФ) с одновременным внедрением жестких обеспечительных мер (запрет на регистрацию сделок, управление транспортными средствами, получение кредитов). Уголовная ответственность за уклонение была сохранена, но лишь на этапе, когда гражданин уже приобрел статус военнослужащего (глава 33 УК РФ - самовольное оставление части, дезертирство). Установлено, что главное противоречие между уголовным и иным законодательством, регулирующим военную службу и мобилизацию сегодня лежит не в плоскости коллизии норм, а в столкновении традиционных принципов уголовного права (презумпция невиновности, осознанность деяния) с новыми цифровыми механизмами, порождающими риск объективного вменения.

Заключение

В результате исследования установлено, что уголовная ответственность за уклонение от мобилизации в Российской Федерации на сегодняшний день не существует как самостоятельный состав преступления. Вместо этого сформировалась гибридная модель: административные штрафы (ст. 21.5 КоАП РФ) и временные ограничительные меры для граждан запаса, уголовная ответственность по главе 33 УК РФ - только после приобретения статуса военнослужащего. Это принципиально отличает мобилизационные отношения от призыва на срочную службу, где ст. 328 УК РФ продолжает действовать в полном объеме.

В ходе проведенного исследования были получены следующие основные результаты, имеющие научную и практическую значимость:

Выявлена и проинтерпретирована динамика судебной практики по ст. 328 УК РФ. Установлено, что максимальное число осужденных (958 человек) пришлось на 2023 год, тогда как в первом полугодии 2025 года показатель составил 916 человек, вернувшись к сопоставимым значениям.

Обоснована невозможность распространения ст. 328 УК РФ на мобилизованных лиц и выявлен доктринальный разрыв. Так, законодательные инициативы 2022–2023 гг. о введении уголовной ответственности за уклонение от мобилизации не были приняты не по формальным причинам, а вследствие глубинного доктринального противоречия: субъект мобилизации принципиально отличается от субъекта срочного призыва. Данный вывод объясняет, почему законодатель в итоге избрал административно-цифровую модель принуждения, а не уголовно-правовую репрессию для граждан запаса.

Сформулировано авторское понятие «цифровая фикция надлежащего уведомления». Показано, что такая фикция разрывает традиционную связь между осознанностью деяния и наступлением ответственности, порождая риск объективного вменения. Введение этого термина позволяет более точно описывать современные цифровые механизмы оповещения и служит основой для критики их несоответствия принципам презумпции невиновности и справедливости.

Предложена авторская периодизация развития института ответственности за уклонение от мобилизации. Выделены три последовательных периода, различающихся по субъектному составу, способам оповещения и характеру санкций.

Периодизация демонстрирует эволюцию от классической уголовно-правовой модели к гибридной административно-цифровой, где ключевым трендом является декриминализация первичного уклонения при одновременном ужесточении уголовной ответственности за воинские преступления после приобретения статуса военнослужащего.

Разработаны конкретные законодательные предложения, направленные на устранение выявленных правовых пробелов и асимметрии. Так, предлагается дополнить ст. 2.1 КоАП РФ положением, согласно которому при автоматическом оповещении через Единый реестр воинского учета административная ответственность наступает только при условии, что гражданин был дополнительно проинформирован дублирующим способом (СМС-сообщением или push-уведомлением через портал «Госуслуги»). Помимо этого, делается вывод о целесообразности дополнения ст. 328 УК РФ примечанием, прямо исключающим применение данной статьи к гражданам, призванным на военную службу по мобилизации.

Научная новизна работы состоит в выявлении и обосновании «цифрового разрыва»: новые способы оповещения (реестр, автоматическая фикция вручения) не коррелируют с традиционным требованием осознанности уклонения, что создает риск объективного вменения. В научный оборот введено понятие «цифровая фикция надлежащего уведомления» для характеристики правовой конструкции, при которой повестка считается врученной автоматически по истечении 7 дней с момента размещения в реестре вне зависимости от фактического ознакомления гражданина. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом практики применения временных ограничительных мер (запрет на сделки, кредиты) и их обжалования в судах, а также с изучением вопроса о конституционности автоматического признания повестки врученной.

Список литературы:

[1] Булдаков Б.С. Уголовная ответственность мобилизованных военнослужащих // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2. С. 112–118.

[2] Жилкин М.Г. Проблемы уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы в период мобилизации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. № 1. С. 45–52.

[3] Горев О.Г. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы и его уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 2003. 234 с.

[4] Калимуллин Д.И. Некоторые вопросы криминалистической характеристики расследования уклонения от прохождения военной службы // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2025. № 1. С. 28–35.

[5] Мялицына М.А. Уклонение от призыва на военную службу по мобилизации: ответственность есть, а нормы нет // Юридическая наука и практика. 2023. № 3. С. 67-73.

[6] Кононенко Т.Е. Анализ проблем частичной мобилизации и их решение посредством применения электронной сферы предоставления государственных услуг // Молодой ученый. 2024. № 11 (510). С. 90–92.

[7] Канунникова Н.Г. К вопросу об ужесточении административной ответственности за нарушения, связанные с военными обязанностями и мобилизацией // Административное право и процесс. 2024. № 4. С. 54–58.

[8] Миролюбова С.Ю. Проблемы реализации свободы передвижения в период мобилизации (частичной мобилизации) на территории Россий-

ской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2. С. 120-128.

[9] Оноколов Ю.П. Уклонения от военной службы (исторические, уголовно-правовые, криминологические аспекты): монография. - М.: Юрлитинформ, 2007. 312 с.

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[11] Федеральный закон от 28.04.2023 № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам воинской обязанности» // Российская газета. 2023. № 95.

[12] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» (ред. от 23.12.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 6.

[13] Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год. Форма № 10-а. — URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (дата обращения: 08.04.2026).

[14] Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. Форма № 10-а. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (дата обращения: 08.04.2026).

[15] Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2020 № 1644-О «По жалобе гражданина Суворова <…>» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358516/ (дата обращения: 08.04.2026).

[16] Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 39. — Ст. 6531. // Администрация Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48308 (дата обращения: 08.04.2026).

[17] Законопроект № 203312-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (об установлении ответственности за уклонение от призыва на военную службу по мобилизации)» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 01.04.2026).

[18] Картаполов А.В. Андрей Картаполов: Законопроект о тюремном сроке за уклонение от мобилизации внесут в Госдуму уже этой осенью // Парламентская газета. 04.08.2023. // Парламентская газета. URL: https://www.pnp.ru/social/andrey-kartapolov-zakonoproekt-o-tyuremnom-sroke-za-uklonenie-ot-mobilizacii-vnesut-v-gosdumu-uzhe-etoy-osenyu.html (дата обращения: 06.04.2026).

[19] Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.11.2025) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

[20] Федеральный закон от 14.04.2023 № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 16. – Ст. 2761.

[21] Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2020 № 1644-О «По жалобе гражданина Суворова <…>» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358516/ (дата обращения: 08.04.2026).

[22] Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 39. – Ст. 6532.

[23] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

[24] Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 39. – Ст. 6532.

[25] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 7.

[26] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 18.05.2023) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447520/ (дата обращения: 08.04.2026).

[27] Приговор Крыловской районного суда Краснодарского края от 08.08.2022 по делу № 1-90/2022 // Архив Крыловского районного суда Краснодарского края. URL: https://krilovskoy--krd.sudrf.ru (дата обращения: 07.04.2026).

[28] Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный

кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 39. – Ст. 6532.

References:

[1] Buldakov B.S. Criminal liability of mobilized military personnel // Law and state: theory and practice. 2023. No. 2. pp. 112–118.

[2] Zhilkin M.G. Problems of criminal liability for evasion of military and alternative civilian service during mobilization // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1. pp. 45–52.

[3] Gorev O.G. Evasion of military and alternative civilian service and its criminal-legal characteristics: diss. ... Cand. Sciences (Law): 12.00.08. - Moscow, 2003. 234 p.

[4] Kalimullin D.I. Some issues of forensic characteristics of the investigation of evasion of military service // Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University. 2025. No. 1. Pp. 28–35.

[5] Myalitsyna M.A. Evasion of Conscription for Military Service During Mobilization: There Is Responsibility, but No Norm // Legal Science and Practice. 2023. No. 3. Pp. 67–73.

[6] Kononenko T.E. Analysis of the Problems of Partial Mobilization and Their Solution Through the Application of the Electronic Sphere of Providing Public Services // Young Scientist. 2024. No. 11 (510). Pp. 90–92.

[7] Kanunnikova N.G. On the Issue of Tightening Administrative Liability for Violations Related to Military Duties and Mobilization // Administrative Law and Process. 2024. No. 4. Pp. 54–58.

[8] Mirolyubova S.Yu. Problems of implementing freedom of movement during mobilization (partial mobilization) on the territory of the Russian Federation // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2023. No. 2. pp. 120-128.

[9] Onokolokov Yu.P. Evasion of military service (historical, criminal-law, criminological aspects): monograph. - M.: Yurlitinform, 2007. 312 p.

[10] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 28.12.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

[11] Federal Law of April 28, 2023, No. 127-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Military Duty” // Rossiyskaya Gazeta. 2023. No. 95.

[12] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 3, 2008, No. 3 “On the Practice of Considering Criminal Cases of Evasion of Conscription and Evasion of Military or Alternative Civilian Service” (as amended on December 23, 2021) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2008. No. 6.

[13] Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Judicial Statistics Data: Consolidated Statistical Information on the Status of Criminal Records in Russia for 2019. Form No. 10-a. — URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=5259 (date accessed: 08.04.2026).

[14] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Judicial statistics data: Consolidated statistical information on the state of criminal records in Russia for 2023. Form No. 10-a. // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (date accessed: 08.04.2026).

[15] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 09.07.2020 No. 1644-O “On the complaint of citizen Suvorov <…>” // SPS “ConsultantPlus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358516/ (accessed: 08.04.2026).

[16] Decree of the President of the Russian Federation of 21.09.2022 No. 647 “On the Declaration of Partial Mobilization in the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2022. - No. 39. - Art. 6531. // Administration of the President of Russia. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48308 (accessed: 08.04.2026).

[17] Bill No. 203312-8 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation (on establishing liability for evasion of conscription for military service during mobilization)” // Automated system for supporting legislative activity. URL: https://sozd.duma.gov.ru (date accessed: 01.04.2026).

[18] Kartapolov A.V. Andrey Kartapolov: A bill on prison terms for evading mobilization will be introduced to the State Duma this fall // Parliamentary newspaper. 04.08.2023. // Parliamentary newspaper. URL: https://www.pnp.ru/social/andrey-kartapolov-zakonoproekt-o-tyuremnom-sroke-za-uklonenie-ot-mobilizacii-vnesut-v-gosdumu-uzhe-etoy-osenyu.html (date accessed: 06.04.2026).

[19] Federal Law of March 28, 1998 No. 53-FZ (as amended on November 4, 2025) “On Military Duty and Military Service” // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 13. Article 1475.

[20] Federal Law of April 14, 2023 No. 127-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2023. - No. 16. - Article 2761.

[21] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 9, 2020 No. 1644-O “On the complaint of citizen Suvorov <…>” // SPS “ConsultantPlus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358516/ (date accessed: 08.04.2026).

[22] Federal Law of 24.09.2022 No. 365-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure

Code of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2022. - No. 39. - Art. 6532.

[23] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 01.03.2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 1.

[24] Federal Law of September 24, 2022 No. 365-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2022. - No. 39. - Article 6532.

[25] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 18, 2023 No. 11 "On the Practice of Considering Criminal Cases Concerning Crimes Against Military Service by Courts" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2023. – No. 7.

[26] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.04.2008 No. 3 (as amended on 18.05.2023) "On the practice of considering criminal cases by courts regarding evasion of conscription for military service and evasion of military or alternative civilian service" // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447520/ (date of access: 08.04.2026).

[27] Verdict of the Krylovskaya District Court of Krasnodar Krai dated 08.08.2022 in case No. 1-90/2022 // Archive of the Krylovskaya District Court of Krasnodar Krai. URL: https://krilovskoy--krd.sudrf.ru (accessed: 07.04.2026).

[28] Federal Law of 24.09.2022 No. 365-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2022. - No. 39. - Art. 6532.

